

- Я хочу создать торговую гильдию.

Мелина когда-то была в таком же положении. Когда ее муж был еще жив, у нее была собственная торговая гильдия, но теперь ее нет. Тем не менее, с ее управленческим опытом, она была уверена в восстановлении того, что когда-то было потеряно.

- Торговая гильдия... Что будет продавать ваша гильдия, Джошуа...

- Это, - Джошуа достал серебряный жетон и положил его на стол. Это был VIP-билет в театр Вайсенаше.

- Монета?

Мелина изучала сверкающий жетон. Он выглядел дорогим, но такие причудливые вещи, как посеребренная монета, не очень хорошо продавались в Норланде.

- Нет, точнее говоря, мой продукт.

Джошуа подтолкнул жетон к Айнору и указал на него.

- Джошуа, вы говорите о торговле людьми?

Мелина крепко сжала руку Айнора под столом, чтобы успокоить его. Если Джошуа действительно намеревался относиться к Айнору как к материальному благу, она немедленно отвергнет его.

- Я имел в виду голос, харизму и личность Айнора. Я уверен, что вы слышали о Цветке Фаруччи, не так ли, мадам?

- Цветок Фаруччи?

Мелина бросила быстрый взгляд за окно и заметила свет от светящихся рун над Национальным театром Норланда.

Старость не притупила ее ума и интуиции. Мелина мгновенно поняла, к чему клонит Джошуа.

- Вы собираетесь позволить Айнору стать актером в труппе, Джошуа?

Одна только внешность Айнора давала ему потенциал. Мелина считала, что ее приемный сын, безусловно, не менее харизматичен, чем так называемый Цветок Фаруччи.

- Айнор уже актер, но это не так сложно, как быть в труппе. Если вы хотите узнать больше, мадам, я думаю, вам стоит попробовать последний спектакль в театре Вайсенаше.

Джошуа все приготовил в ожидании этого дня. Судя по тому беспокойству, которое Мелина проявляла к Айнору, старуха, вероятно, приняла бы его с большей легкостью после просмотра "Красавицы и Демона".

Учитывая, что любовь Айнора к Мелине была искренней, для Мелины было бы идеально принять его как семью.

Джошуа подтолкнул два VIP-билета Мелине.

- Я заеду завтра днем с соответствующими контрактами. А до тех пор, мадам, пожалуйста, уделите некоторое время изучению бизнеса таверн.

- Думаю, я смогу с этим справиться.

На самом деле ей нужно было преуспеть в этом, поэтому Мелина приняла жетоны. Единственный способ для нее продолжать жить в Норланде как торговец - быть открытой переменам, и она подготовила себя к этому.

- Думаю, теперь я могу уйти. О... еще кое-что.

Джошуа достал мешочек, полный золотых монет, и бросил его Айнору, который рефлекторно поймал его.

- Мы не можем нанять профессионального актера, который не умеет читать. Пожалуйста, используйте эти деньги, чтобы отправить Айнора в школу, мадам.

Джошуа понимал, что Мелина находится в отчаянном финансовом положении. С другой стороны, магические академии Норланда были лучшими в мире и самыми дорогими. Только аристократы или гении могли позволить себе записаться в эти учреждения.

Айнор был ни тем, ни другим, но он все еще имел право учиться. Каждый имел право учиться.

- Ваше Выс... сэр...

Айнор впал в состояние паники и страха, в котором находился, когда впервые встретил Джошуа. У него был такой глубокий комплекс неполноценности, что даже после того, как он прибыл в человеческий мир и постепенно забыл о своем низком статусе суккуба, появление Джошуа еще раз напомнило ему о его никчемности в Мире Демонов.

- Теперь, когда я вкладываю в тебя деньги, тебе придется однажды полностью расплатиться со мной.

Джошуа приберег для Айнора слова мотивации. Иногда жестокая правда реальности была гораздо лучшим мотиватором, чем любой куриный суп для души.

- Ты понимаешь?

Айнор кивнул. Ему не хватало слов, он тихо всхлипывал и смотрел, как Джошуа уходит.

...

Тем временем в Национальном театре Норланда.

Гирлан сидела в VIP-кресле, которое стоило тысячу золотых монет, и не чувствовала себя особенно занятой. Единственное, что занимало ее мысли, - это то, каким любопытным был этот парень по имени Рикард.

Действие, разворачивающееся на сцене, было для нее пресным и скучным. Независимо от того, насколько восторженной была публика, все, что могла видеть Гирлан, - это кучка людей, поющих и танцующих на сцене.

Оперная постановка диалогов была настолько скучной, что Гирлан зевнула бы, если бы не ее решимость поддерживать образ.

- Гирлан, Цветок Фаруччи входит!

Сидя рядом с ней, Санса взволнованно прошептала ей на ухо. Это взбодрило ее, и она сосредоточила свой взгляд на сцене, чтобы увидеть, какая она, самая красивая леди мира.

Когда единственный черный лебедь театра, Цветок Фаруччи, вышел в центр внимания, Гирлан убедилась, что человек, который придумал звание "Цветок Фаруччи", был прямо-таки сумасшедшим.

Это потому, что черный лебедь на сцене был очень... миниатюрным. Она была еще меньше ростом, чем ее сестра Цири, чуть выше пяти футов. Это означало, что Цветку Фаруччи почти наверняка было меньше пятнадцати.

Она была всего лишь ребенком.

Тем не менее... будучи взрослой, Гирлан была впечатлена и завидовала харизме ребенка.

Да, она была красавицей, но в сочетании с роскошным длинным черным платьем, она попала в центр внимания, как только вышла на сцену. Каждая ее улыбка и жест манили публику выпить за ее выступление и погрузиться в шоу.

Это было мощное качество, которое требовало внимания. Даже Гирлан, которая была поражена красотой Белль, была впечатлена. Однако вскоре она пришла в себя.

Цветок Фаруччи был не просто красив, но и неповторимо очарователен. Гирлан не могла найти слов, чтобы описать те качества, которыми она обладала. Хотя ее движения были грациозными и уверенными, улыбка на ее лице больше походила на улыбку скромной молодой леди благородного происхождения.

Тем не менее, персонажи, увиденные на сцене, были, как правило, не настоящими.

<http://tl.rulate.ru/book/9028/1633498>